

ФУНДАМЕНТ ЛЖИ

Ильназ Газизов
Фундамент лжи

«Автор»

2026

Газизов И.

Фундамент лжи / И. Газизов — «Автор», 2026

«Тишина стоит дорого. Но правда всегда берет свое». Марк Харрис был уверен, что купил себе новую жизнь. Оставив позади изматывающий ритм Манхэттена и карьеру в маркетинге, он переезжает в Гринвуд-Фоллс — стерильно-идеальный поселок в лесах Вермонта, спроектированный для тех, кто ищет абсолютный покой. Его новый дом кажется идеальным местом, чтобы наконец написать свой первый большой роман. Но у тишины Гринвуд-Фоллс есть двойное дно.

© Газизов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ильназ Газизов

Фундамент лжи

Глава 1

Гул Нью-Йорка никогда не прекращался. Это был не звук города, а тяжелое, ритмичное дыхание огромного зверя, скованного сталью и бетоном. Марк Харрис сидел в своем кресле на сорок втором этаже офисного здания, и ему казалось, что это дыхание медленно высасывает из него остатки жизни. Перед ним мерцали три монитора, заполненные таблицами, графиками и бесконечными цепочками писем, которые не имели никакого значения.

Марк посмотрел на свои руки. Пальцы, когда-то мечтавшие о чернилах и запахе старой бумаги, теперь были приучены к механическим ударам по пластиковым клавишам. Ему было тридцать пять. В зеркале в туалете он каждое утро видел мужчину с глазами цвета остывшего пепла, чья кожа приобрела нездоровый сероватый оттенок офисного люминесцентного освещения.

— Марк, ты отправил отчет в Чикаго? — Голос Стивенса прозвучал как скрежет металла по стеклу.

Марк не обернулся. Он смотрел в панорамное окно. Там, внизу, тысячи желтых такси казались крошечными насекомыми, запертыми в лабиринте улиц. В этот момент он вдруг отчетливо понял: если он не уйдет сейчас, он станет частью этой мебели, этим самым креслом, этим монитором. Он просто исчезнет, растворится в статистике продаж бытовой химии.

— Нет, — тихо ответил Марк.

— Что «нет»? — Стивенс подошел ближе, от него пахло мятной жвачкой и дорогим, но едким одеколоном. — Марк, это приоритетная задача. Ты меня слышишь?

Марк медленно встал. Его рост позволял ему смотреть на Стивенса чуть сверху вниз. Внутри него что-то шелкнуло. Это не был гнев. Это была абсолютная, кристальная пустота.

— Я больше не буду отправлять отчеты, Билл. Никогда.

В огромном офисном пространстве типа «опен-спейс» повисла тишина. Десятки голов повернулись в их сторону. Марк видел удивление на лицах коллег — людей, с которыми он делил ланчи и жалобы на страховку в течение десяти лет.

— Ты уволен, Харрис? — Стивенс нахмурился, его лицо начало наливаться багровым цветом.

— Нет, Билл. Ты опоздал на пять секунд. Я уволился сам.

Марк взял свой пиджак. Он не стал забирать кружку с надписью «Лучший маркетолог» или кактус, который уже давно засох на его столе. Он просто пошел к лифту. Каждая плитка пола под его ногами казалась теперь чужой. Когда двери лифта закрылись, отсекая шум офиса, он впервые за долгое время глубоко вздохнул.

Его квартира в Бруклине встретила его тишиной и запахом пыли. Она была такой же безликой, как и его офис: мебель из Икеи, пара книг по маркетингу и пустой холодильник. Марк подошел к окну и посмотрел на мост.

Он достал смартфон и открыл сайт недвижимости. Гринвуд-Фоллс. Это название преследовало его в снах последние месяцы. Современная деревня в Вермонте, окруженная лесами, которые обещали тишину. Тишину, в которой можно было бы наконец услышать свои собственные мысли, а не шум кондиционеров.

На экране светился дом. Кедр, темный камень, огромные окна. Он стоил всех его сбережений и бонусов, накопленных за годы офисного рабства.

— Пора, — прошептал он сам себе.

Весь вечер он собирал вещи. Его жизнь уместилась в пять коробок. Самым ценным предметом была старая печатная машинка «Олимпия», завернутая в несколько слоев пузырчатой пленки. Он купил её в антикварной лавке пять лет назад, но так и не решился вставить в неё лист. Город не давал ему слов. Город требовал цифр.

На следующее утро его черный внедорожник уже выезжал за пределы штата. Нью-Йорк оставался позади, уменьшаясь в зеркалах заднего вида. Сначала бетон сменился пригородами, затем — невысокими холмами, и, наконец, дорога начала петлять среди вековых лесов Новой Англии.

Майское солнце пробивалось сквозь листву, создавая на асфальте причудливые узоры. Марк открыл окно, и в салон ворвался воздух, от которого закружилась голова. Он пах хвоей, влажной землей и чем-то первобытным, чистым.

Гринвуд-Фоллс показался внезапно. Это не была деревня в привычном понимании. Здесь не было навоза или покосившихся сараев. Это был гимн современному комфорту, вписанный в дикую природу. Идеально ровные дороги, дома, каждый из которых был архитектурным шедевром, и люди, которые улыбались друг другу, выходя на утреннюю пробежку.

Марк подъехал к своему дому. Он стоял на самом краю поселения, прямо у границы леса. Высокие деревья подступали почти к самой террасе, создавая ощущение уединения.

Он вышел из машины и замер. Здесь не было гула. Здесь была тишина, но она не была пустой. Она была наполнена шорохом листьев, пением птиц и далеким звуком ручья.

— Добро пожаловать домой, Марк, — сказал он, доставая ключи.

Он еще не знал, что эта тишина скоро заговорит с ним голосами, которые невозможно заглушить, и что его новый дом построен на секрете, который бетон не смог скрыть. Он открыл дверь, и прохладный воздух пустого дома обнял его, словно приглашая начать свою историю. Первую главу своего настоящего романа.

Глава 2

Первая ночь в Гринвуд-Фоллс прошла в странном, тяжелом беспамятстве. Марк уснул прямо на разложенном на полу матрасе, не успев даже распаковать постельное белье. Ему снилось, что он все еще в Нью-Йорке, но лифты в офисном здании вместо этажей спускаются глубоко под землю, в сырые, пахнущие известью пещеры.

Он проснулся от того, что в огромные окна гостиной ударил косою луч утреннего солнца. В пустом доме этот свет казался почти физическим — он высвечивал миллиарды пылинок, танцующих в воздухе. Марк сел, потирая затекшую шею. Вокруг него громоздились картонные коробки, похожие на фортификационные сооружения.

Весь день прошел в механической, но приятной суете. Он расставлял книги на встроенные полки из светлого кедра, развешивал в гардеробной свои немногочисленные рубашки и пиджаки, которые здесь, в окружении леса, выглядели нелепо. Каждое движение сопровождалось гулким эхом. Дом был спроектирован так, чтобы впускать как можно больше света, но Марк поймал себя на мысли, что обилие стекла делает его незащищенным. Снаружи был лес — древний, непроницаемый массив зелени, который, казалось, внимательно следил за каждым его шагом.

К полудню он добрался до самой важной коробки. Он бережно достал печатную машинку «Олимпия» и водрузил её на массивный стол в кабинете. Окно здесь выходило на задний двор, где начинался пологий склон, заросший высокой травой, переходящий в чащу.

Марк вставил чистый лист бумаги. Белизна листа ослепляла. Он нажал одну клавишу — литер «М» с четким металлическим лязгом ударил по бумаге. Звук разнесся по дому, словно выстрел. Марк вздрогнул. В этой тишине любое действие казалось слишком громким, почти святотатственным.

— Ну же, пиши, — прошептал он себе под нос. Но слова не шли. Вместо этого он чувствовал странный дискомфорт в затылке, будто кто-то стоял прямо за дверью кабинета и ждал, когда он отвернется.

Чтобы прогнать наваждение, Марк решил отправиться в центр поселка. Гринвуд-Фоллс был спроектирован как идеальный пригород: здесь не было тротуаров в привычном смысле, только ухоженные дорожки для велосипедов и электрокаров. Центром общественной жизни была площадь с небольшим рынком, где продавали фермерские продукты по ценам нью-йоркских бутиков.

Он припарковал машину у лавки «Зеленый лист». Воздух здесь пах свежей выпечкой и чем-то цветочным. Именно у прилавка с пряными травами он увидел её.

На ней было простое льняное платье цвета песка, а её волосы, каштановые с медным отливом, были собраны в небрежный узел. Она выбирала пучок базилика с такой серьезностью, будто от этого зависела судьба мира.

— Если вы ищете тот, что для песто, лучше взять этот, — Марк указал на соседнюю корзину, сам удивляясь своей внезапной общительности. — У того, что в ваших руках, стебли уже начали подсыхать.

Девушка обернулась. Её лицо было живым и выразительным: тонкий нос, едва заметные веснушки и глаза — удивительного орехового цвета, в которых сейчас плясали искорки любопытства.

— О, эксперт по провизии из большого города? — она улыбнулась, и Марк почувствовал, как напряжение последних дней немного отпускает. — Вы, должно быть, Марк Харрис. Тот самый писатель, который купил дом миссис Элдер.

— Новости здесь распространяются со скоростью лесного пожара, — заметил Марк, протягивая руку. — Да, это я. А вы... местный комитет по встрече?

— Эмили, — она пожала его руку. Её ладонь была сухой и теплой. — Я ландшафтный дизайнер. Помогаю жителям Гринвуд-Фоллис притворяться, что они живут в дикой природе, хотя на самом деле мы тратим тысячи долларов на то, чтобы эта природа выглядела как на картинке.

Они вышли из лавки вместе. Солнце стояло в зените, заливая площадь мягким золотистым светом.

— Как вам дом? — спросила Эмили, шурясь от солнца. — Он стоял пустым почти два года.

— Он... просторный. Немного слишком тихий после Манхэттена.

Эмили на мгновение замолчала, её взгляд стал серьезным.

— В этом месте тишина всегда имеет двойное дно, Марк. Старая Марта Элдер очень любила свою землю. Говорят, она вложила в этот сад больше души, чем это было безопасно. Если вам понадобится помощь с участком... или просто захочется поговорить с кем-то, кто не является призракoм прошлого, заходите в мой офис у озера.

Она махнула ему рукой и зашагала к своему небольшому пикапу. Марк стоял, глядя ей вслед, и впервые за долгое время поймал себя на том, что улыбается.

Вечер наступил незаметно. Марк сидел на террасе, потягивая вино и глядя на то, как сумерки стирают границы между лесом и газоном. Когда стало совсем темно, он вернулся в дом.

Он шел по коридору в спальню, когда в зеркале в прихожей что-то мелькнуло. Он резко остановился. Отражение показывало пустой коридор, залитый мертвенно-бледным светом луны. Но на секунду ему показалось, что в глубине зеркала, там, где должна была быть стена его кабинета, промелькнула тень человека в длинном платье и высоком чепце.

Марк подошел к зеркалу вплотную. Его собственное лицо выглядело в нем чужим — бледным, с темными кругами под глазами.

— Это просто усталость, — сказал он вслух. Его голос прозвучал неестественно громко.

Он лег в кровать, но сон не шел. Около двух часов ночи, когда дом полностью остыл и начал издавать привычные для дерева звуки — поскрипывания и вздохи — Марк услышал это.

Под окном его спальни раздался шепот.

Это не был ветер. Это были два отчетливых женских голоса. Один — надтреснутый, старческий, другой — тихий, почти умоляющий. Они спорили. Марк не мог разобрать слов, слышалось только шипение согласных: «...ссс... под землей... не отдавай... ссс...»

Он замер, боясь пошевелиться. Сердце колотилось о ребра, как обезумевший маятник. Он медленно сполз с кровати и на цыпочках подошел к окну. Осторожно отодвинув штору, он посмотрел вниз, на освещенный луной газон.

Там никого не было. Только ровная серебристая трава и неподвижные тени деревьев.

Но шепот продолжался. Он шел не снаружи. Он шел как будто из-под фундамента самого дома.

Глава 3

Утро после бессонной ночи было серым и тягучим. Марк стоял на кухне, сжимая в руках горячую чашку кофе. Его пальцы слегка подрагивали. Солнце, которое вчера казалось таким приветливым, сегодня скрылось за плотной пеленой облаков, превратив пейзаж за окном в монохромную картину.

Он снова и снова прокручивал в голове ночные звуки. Шепот. Ритмичный, настойчивый, он не был похож на слуховую галлюцинацию. Галлюцинации обычно возникают внутри головы, а это... это было физическим звуком, вибрировавшим где-то в полостях под полом.

Марк подошел к панорамному окну. Снаружи, на идеально подстриженном газоне, работал робот-газонокосилка. Маленький блестящий диск бесшумно скользил по траве, меняя траекторию всякий раз, когда натыкался на невидимую границу участка. Это было воплощение порядка. Гринвуд-Фоллс не допускал хаоса.

В дверь постучали. Это не был робкий стук — удары были уверенными, властными. Марк поправил рубашку, пытаясь придать лицу бодрый вид, и открыл дверь.

На пороге стоял мужчина лет пятидесяти с внешностью сошедшего с обложки журнала о парусном спорте: загорелая кожа, идеально белые зубы и кашемировый джемпер, наброшенный на плечи.

— Марк Харрис? — Мужчина широко улыбнулся и протянул руку. — Я Артур Блэквуд. Ваш сосед из того дома с медной крышей, что чуть выше по склону.

— Рад познакомиться, Артур, — Марк пожал руку. Хватка соседа была железной.

— Решил заглянуть, поздороваться. Мы в Гринвуд-Фоллс ценим добрососедство. К тому же, ваш дом... — Артур сделал паузу, обводя взглядом гостиную. — Он особенный. Мой отец когда-то приложил руку к планировке этой части поселка. Как вам спится на новом месте?

Марк почувствовал, как внутри него что-то насторожилось. Вопрос прозвучал слишком буднично, но в глазах Артура мелькнуло нечто, похожее на внимательный расчет.

— Тишина здесь непривычная после Нью-Йорка, — осторожно ответил Марк. — Иногда кажется, что дом слишком большой для одного человека. Слышны всякие звуки... усадка фундамента, наверное?

Улыбка Артура на мгновение застыла.

— Старые земли всегда шумят, Марк. Это природа забирает свое. Но вы не переживайте. Этот дом — крепость. Главное — не забивать голову чепухой. Многие городские, когда переезжают сюда, начинают страдать от избытка свободного времени. Начинают видеть то, чего нет, и слышать то, что лучше бы оставалось в прошлом.

— О чем вы? — Марк прищурился.

— Да так, лирика, — Артур хлопнул его по плечу. — Кстати, сегодня вечером мы устраиваем небольшой коктейль у меня. Будет совет жильцов и пара интересных людей. Приходите. Эмили тоже обещала быть.

Вечер в доме Артура Блэквуда был воплощением того, что Марк называл «корпоративным раем». Огромная гостиная с камином, мягкий свет скрытых ламп и люди, которые пахли успехом и спокойствием. Здесь были врачи, юристы и владельцы технологических компаний.

Марк чувствовал себя чужаком в своих темных джинсах и простом пиджаке. Он взял бокал виски и отошел к окну, наблюдая за гостями. Эмили была там — в темно-синем платье, она выглядела еще более притягательной, чем при их первой встрече. Она разговаривала с пожилой дамой, но стоило ей увидеть Марка, как она извинилась и подошла к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.